

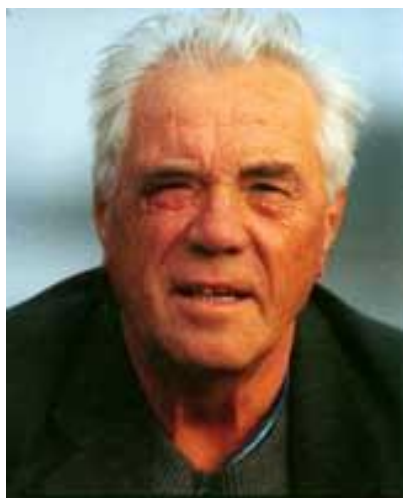
Приложение 1

Анкета для родителей.

1. Знакомы ли Вам такие Красноярские писатели как, Астафьев Виктор Петрович, Крутковская Елена Александровна, Петров Борис Михайлович, Устинович Николай Станиславович.
2. Что нового Вы узнали об этих писателях?
3. Сколько членов семьи принимало участие в данном проекте?
4. Ваше участие в подготовке драматизации Сибирской легенды?
5. Способствует ли взаимодействие ДОУ и семьи к приобщению к произведениям писателей Красноярского края?

Астафьев Виктор Петрович

(1924 – 2001 г.г.)

Виктор Петрович Астафьев родился 1 мая 1924 года в селе Овсянка под Красноярском. В 1930 г. его прадед, Яков Максимович – деревенский мельник, дед, Павел Яковлевич, были раскулачены. В 1931 году последовал арест деда и отца, Петра Павловича, за «создание контрреволюционной вооруженной организации в Овсянке». Постановлением от 1 апреля 1932 г. их приговорили к пяти годам лишения свободы. Деду заменяют пять лет тюрьмы ссылкой в Игарку, куда ранее была выслана его семья вместе с Яковом Максимовичем, а отца посылают в лагерь на строительство Беломоро – Балтийского канала. В 1931 году семью постигла еще одна трагедия – 12 июля в Енисее утонула мать – Лидия Ильинична, урожденная Потылицына. Со смертью матери прервалось нормальное течение детской жизни, началось беспросветное сиротство. Семилетнего Витю берут на воспитание бабушка Екатерина Петровна и дедушка Илья Евграфович Потылицыны.

В 1932 г. Витя пошел в первый класс Овсянской школы 1-й ступени. В 1934 г. обучение пришлось прервать, так как вернувшийся из заключения отец женился вновь и забрал сына в новую семью. Пережив трудную зиму на таежном лесоучастке Сосновка, Астафьевы летом 1935г. отправились в Заполярье на большие заработки.

В Игарке Витя окончил начальную школу. А вот осенью 1936г., когда надо было учиться в пятом классе, с ним случилась беда: не нужный мачехе, отношения с которой так и не сложились, и отцу, остался он один. Учился кое-как, жил где попало, и до марта 1937г. беспризорничал, пока не был сдан в

детский дом. Осенью 1937г. Витя снова идет в пятый класс. Но зимой 1938г. он, катаясь на лыжах, сломал ногу в бедре и пролежал четыре месяца в гипсе.

Отец с мачехой разыскали его, забрали домой в станок Карасино, где Петр Павлович работал десятником на дровозаготовительном участке. Дostatка и порядка, как и прежде, в семье не было, и четырнадцатилетний подросток, еще не оправившись от болезни, начал прирабатывать: заготавливал дрова для пароходов, добывал на продажу рыбу.

В 1939г. Витя снова оказался в Игарском детдоме и снова – третий год – в пятом классе. Директор детского дома Василий Иванович Соколов и учитель литературы Игнатий Дмитриевич Рождественский заметили живой огонек в душе беспокойного и впечатлительного подростка. Всячески поощряли его увлечение чтением книг, прививали вкус к самостоятельному творчеству. На одном из уроков Витя Астафьев написал сочинение под названием «Жив!», которое было помещено в школьном рукописном журнале и много лет спустя послужило основой рассказа «Васюткино озеро».

В мае 1940г. Виктор Астафьев окончил шестой класс, ему исполнилось 16 лет – детдом нужно было покидать. Поездка к отцу ничего не дала – отчуждение, возникшее за последние годы, лишь укрепилось. Чтобы накопить денег и выехать из Заполярья в Красноярск, юноша работает на станке Курейка письмоводителем, конюхом, водовозом и уборщиком конюшни при сельсовете.

В конце лета 1941г. выехал он из Игарки и осенью подал документы во вновь открытое железнодорожное училище на станции Енисей. В июне 1942г., получив специальность «составитель поездов», Виктор Астафьев был направлен на станцию Базаиха, где проработал четыре месяца, и в октябре добровольцем ушел на фронт. Сначала попал в запасный полк под Новосибирск, а весной 1943г. – на передовую.

Войну прошел рядовым бойцом (шофер, арт - разведчик, связист) в составе 92-й артиллерийской бригады. Воевал на Брянском, Воронежском,

Степном, 1-м Украинском фронтах. Награжден орденом Красной звезды, медалями «За отвагу», «За освобождение Польши», «За победу над Германией». Три раза был ранен, дважды – тяжело: осенью 1943г. на Днепровском плацдарме и в сентябре 1944г. под польским городом Дуклой. После госпиталя, весной 1945г., его комиссовали и направили в нестроевую часть, где молодой солдат познакомился и женился на Марии Семеновне Корякиной, военнослужащей.

Осенью 1945г. Виктор Астафьев демобилизовался и приехал вместе с женой на Урал, в ее родной город Чусовой. Трудился на тяжелых работах, учился в школе рабочей молодежи.

В феврале 1951г. написал первый рассказ «Гражданский человек», после публикации которого автора пригласили в газету «Чусовой рабочий» на должность литературного сотрудника; с апреля 1955г. Виктор Петрович – спецкор областного радио.

В 1953г. вышла первая книга рассказов «До будущей весны», затем четыре сборника для детей, в 1958-м – роман «Тают снега»; произведения молодого автора много печатают в периодических изданиях и коллективных сборниках.

1 октября 1958г. Виктора Астафьева принимают в Союз писателей СССР, в 1959-м направляют на двухгодичные Высшие литературные курсы в Москву. Он становится профессиональным литератором, известность и слава которого растут с каждой новой книгой. В 1962г. писатель переезжает в Пермь, в феврале 1969г. – в Вологду, в 1980 г. возвращается в родные края, в Красноярск.

За пятьдесят лет литературной деятельности В.П. Астафьевым созданы романы: «Тают снега» (1958), «Печальный детектив» (1982-1985), «Прокляты и убиты» (1992-1994); повествование в рассказах «Царь-рыба» (1972-1975); повести: «Перевал» (1958-1959), «Стародуб» (1959-1960), «Звездопад» (1960-

1972), «Кража» (1961-1965), «Последний поклон» (1963-1991), «Пастух и пастушка» (1967-1971-1989), «Ода русскому огороду» (1971-1972), «Зрячий посох» (1978-1982), «Так хочется жить» (1994-1995), «Обертон» (1995-1996), «Веселый солдат» (1987-1997); цикл из 293 лирико-философских миниатюр «Затеси» (1960-2001); 70 рассказов; 2 пьесы: «Черемуха» (1977), «Прости меня» (1980); 2 киносценария: «Не убий» (1976), «Трещина»; большое количество публицистических очерков и статей о литературе.

В 1998г. в Красноярске вышло собрание сочинений в пятнадцати томах. С его изданием открылась возможность во всей полноте осмыслить творчество большого художника.

Виктор Астафьев хорошо известен зарубежному читателю. В 1964г. в Праге вышла его первая зарубежная книга – сборник повестей «Стародуб». Его произведения переведены и изданы во многих странах мира: Голландии, Франции, Германии, Испании, Японии, Китае, Корее, Финляндии, Польше, Болгарии, Венгрии, Румынии и др. Более 100 книг русского писателя издано за рубежом – в 28 странах на 22 иностранных языках.

По произведениям Виктора Астафьева сняты кинофильмы «Сюда не залетали чайки», «Звездопад», «Таежная повесть», «Ненаглядный мой», «Дважды рожденный», «Где-то гремит война».

В разные годы в театрах России ставились спектакли по его произведениям «Черемуха», «Прости меня», «Печальный детектив», «Не убий», «Пролетный гусь», «Снегири», «Звездопад»; опера «Верность» по повести «Пастух и пастушка», балет «Царь-рыба».

Вклад писателя в отечественную литературу и его общественная деятельность высоко оценены. В 1975г. за повести «Перевал», «Последний поклон», «Кража», «Пастух и пастушка» В.П. Астафьев удостоен Государственной премии РСФСР им. М.Горького. В 1978г. за повествование в рассказах «Царь-рыба» ему присуждена Государственная премия СССР. В

1991г. писатель становится лауреатом государственной премии СССР за повесть «Зрячий посох». В 1995 г.В. П. Астафьев удостоен национальной независимой премии «Триумф». В 1996г. за роман «Прокляты и убиты» присуждена Государственная премия России. В 1997г. за выдающийся вклад в русскую литературу В.П. Астафьев награжден международной Пушкинской премией. В 1998г. ему вручается премия Международного литфонда «За честь и достоинство таланта». В 1999г. В.П. Астафьев стал лауреатом литературной премии имени Аполлона Григорьева за повесть «Веселый солдат».

В.П. Астафьев награжден орденом «За заслуги перед Отечеством» 2-й степени, трижды орденом Трудового Красного Знамени, дважды орденом Дружбы народов. В 1989г. ему присвоено звание Героя Социалистического Труда с вручением ордена Ленина и Золотой медали «Серп и молот».

В.П. Астафьев скончался 29 ноября 2001г. Похоронен в Овсянке.

29 ноября 2006 г. в Красноярске открыт памятник Виктору Петровичу Астафьеву работы московского скульптора И.Линевича - Яворского и красноярского скульптора А. Демирханова. В выставочно-деловом центре МiхМах в г. Красноярске создана постоянная экспозиция «Жизнь и творчество семьи Астафьевых».

ВИКТОР АСТАФЬЕВ

ПРОКЛЯТЫ И УБИТЫ

Роман

*Краевской
детской библиотеке*

В. Астафьев

ОТДЕЛ УЧЕБНИКА
УЧЕБНИКА,
РАСЧЕТНИКИ
ФОНДОВ

Сибирская легенда

Сердит и строг могучий Енисей,

Отец сибирских рек.

Он волею отцовскою своей

Связал Такмак и дочерей навек.

Давным-давно, когда Ермак Тимофеевич на Сибирь еще не приходил, и в деревнях жили другие народы, жил-был царь Енисей. И было у Енисея две дочери-кралечки, и звали их - одну Лалетина, а другую Базаиха. Лалетина то была некрасивой и злой, Базаиха и красива и добра. Вот выросли две дочки у царя Енисея, пора и замуж им выходить. Наехало к Енисею со всех концов света много - премного женихов, и все богатые да красивые. За Базаиху то посваталось много женихов, а Лалетину ни кто не берет. Енисей-то любил больше Лалетину, и был среди женихов князь Такмак. Его-то и полюбила Лалетина, а князь любил Базаиху.

И вот, как стали эти женихи Базаиху сватать, так князь Такмак подходит и говорит: Царевна ты моя, Базаиха, люблю я тебя, будь ты моей княгиней.

И тогда ответила царевна, что она согласна. А Лалетина подслушала этот разговор сестры Базаихи с князем Такмаком, побежала к своему отцу, да и говорит: Я Такмака люблю, а он хочет жениться на младшей дочери. Скажи ему, батюшка, чтобы он шел ко мне.

И ответил ей отец: А нешто он согласится не любимую в жены брать.

Царевна рассердилась, да и говорит тогда: Если ты меня любишь, то обрати свою дочь Базаиху в реку.

А Енисей тогда тоже рассердился и тоже говорит Лалетиной: И тебя тоже обращаю в реку!

И обратил он обеих своих дочерей в реки, а Такмака в гору, и всех женихов Базаихи тоже в горы, в Столбы. Тогда царица-мать рассердилась на Енисея, взяла и самого обратила в реку, а сама улетела на небо.

Пословицы народов Сибири

- Не откладывай на завтра то, что можно сделать сегодня.
- Поспешишь - людей на смешишь.
- Береги платье снову, а честь смолоду.
- Слово - серебро, а молчание- золото.

Пословицы народов Севера

Ненецкие:

- Работящий вечером рубит дрова, а ленивый оставляет до утра.
- Ленивый человек, как рыба, плывущая по течению.

Эвенкийские:

- Что сделал спешно, то очень трудно переделать.
- Как олень гордо несет свою голову, так же держи свое имя.
- Говори спокойно, а молчи достойно.
- Обижать своих соседей- то же, что дразнить медведей.
- Чай крепче, когда он с добрым другом разделен.

Крутовская Елена Александровна

(1914-1984 г.г.)

Елена Александровна Крутовская родилась в городе Красноярске 24 сентября 1914 года. Семья ее была очень известной в городе. Дед Елены Александровны - Владимир Михайлович Крутовский был известным врачом и общественным деятелем.

Детство Е.А. Крутовской было нелегким. Когда ей не было еще и года, первый жестокий приступ бронхиальной астмы едва не оборвал ее жизнь. По характеру Лена была деятельной, подвижной. Болезнь не изменила характера девочки. Летом на даче одной из любимых ее игр была игра в «палочку-застукалочку», Лена никому не уступала ни в беге, ни в дальних переходах во время многочисленных прогулок. Уже в раннем детстве ее привлекали разные животные: она любила наблюдать за их повадками и привычками.

Училась Лена хорошо, много читала. В доме у деда была хорошо подобранная библиотека. Любила она читать книги о природе, животных, увлекалась поэзией, рано начала писать – стихи, пьесы («Современная Людмила») для домашней самодеятельности. Событием становился каждый семейный выпуск рукописной газеты «Вестник Лалетиной» и журнала «Мы».

В 13 лет Лена, отмечая со своей сестрой Катей придуманный праздник калины, написала стихотворение:

Веселей! Веселей!

Ярче, солнышко, грей!

Расцветайте на солнце, рубины!

Сказку – осень мы ждем,

Ей мы песни поем

Под венками из яркой калины

Рисованием и, отчасти, живописью Лена занималась серьезно. В детстве ее учителем был художник Вильгельм Генрихович Вагнер. Позднее Лена стала заниматься на вечернем отделении Художественного училища им. В.И. Сурикова.

В 1930 году, когда болезнь немного утихла и появились новые лекарства, Лена смогла пойти в школу. Придя «новенькой» в шестой класс, она легко и быстро вошла в коллектив. Потом был Красноярский педагогический институт, факультет естествознания. В институте ей сразу нашлась общественная работа – художник в студенческой стенгазете.

В 1937г. Елена Александровна договорилась о работе в лаборатории зоопсихологии Сухумского филиала ВНИЭМ. Работа была интересной, но влажный климат Сухуми оказался для нее совершенно неприемлемым.

Весной 1938 года она вернулась в Красноярск. В это время был арестован ее дед – Владимир Михайлович Крутовский. После ареста Елене Александровне очень трудно было найти работу, так как она носила фамилию своего деда. Елена Александровна обратилась за помощью к Петру Федоровичу Кожуховскому, бывшему тогда директору заповедника «Столбы», и он принял ее на вакантную должность зоолога. Крутовская вела научно-исследовательскую работу по изучению птиц и животных.

В 1941 г., в связи со сменой руководства заповедника, Крутовскую уволили. В 1942 г. она устроилась заведующей птицефермой на руднике Улень.

В 1944г. стало известно о расширении границ заповедника, появилась возможность устроиться лесником на Верхне-Слизневский участок. Условия жизни и работы были очень тяжелые, но в перспективе – возвращение в заповедник. В 1945 г. Крутовскую приняли заведующей метеостанцией заповедника. Здесь ее помощницей-наблюдателем метеостанции работала ее мама Елена Владимировна. В эти же сороковые годы Елена Александровна усыновила двух близнецов- детдомовцев Виталия и Люсю. Дети были тяжелобольными, но это не остановило Крутовскую. Вечерами она рассказывала детям сказки о заповедном лесе, его обитателях, читала стихи. Мама помогала ей в воспитании детей.

Заповедник стал для нее вторым домом. К Елене Крутовской начали попадать подранки — осиротевшие животные и птицы. Тогда Елена Александровна решила создать приют для животных, назвав его «Приютом Доктора Айболита». О нем узнали и стали приносить уже своих питомцев, которых было трудно содержать в городе. Появились крупные звери: рысь, волк, лоси.

Все пятидесятые годы «Приют Доктора Айболита» не признавался официально. Только в 1961г. он получил статус «живого уголка». Неоценимую помощь в создании «живого уголка» Елене Александровне оказывал ее муж - Джемс Георгиевич Дулькейт, замечательный фотограф, мастер-золотые руки. Им были построены все вольеры, клетки и звериные домики в уголке. Его фотографиями украшены все книги Е.А. Крутовской. Благодаря этим снимкам сегодня мы можем видеть, как трепетно в живом уголке относились к окружающему миру, к живой природе. В начале семидесятых годов «живой уголок» заповедника и его заведующая Е.А. Крутовская завоевывают признание и популярность не только среди красноярцев, но и среди жителей других городов.

В 1955 году в Красноярском книжном издательстве вышла ее первая книжка-раздвижка «Лесные чудеса». Позже были изданы книги: «Лоська»

(1965), «Ручные дикари»(1966), «Имени доктора Айболита» (1974), «Дикси» (1984), «Были заповедного леса (1990).

Сейчас книги Е. А. Крутовской популярны не только в Красноярске, их знают и любят большие и маленькие читатели в разных уголках России, написаны они ярким, образным языком. Ее произведения полны доброты, любви к природе и животным. Рассказы Е. Крутовской смело можно поставить в один ряд с произведениями о природе М. Пришвина, В.Бианки, К. Паустовского.

Умерла Е.А. Крутовская 8 сентября 1984 года.

В 1990 году Юрий Устюжанинов снял документальный фильм «Завтра будет день хороший» о Крутовской Елене Александровне.

Лебединая дружба

Бакенщик Никита Семёнович Волков жил далеко в тайге. На берегу большой реки. На много километров кругом не было другого жилья, кроме его маленькой сторожки; редко появлялся здесь новый человек. Но Никите Семёновичу некогда было скучать. Всё свободное время проводил он на охоте и рыбной ловле. И занимался старик этим делом с таким увлечением, что порой забывал про пищу и сон.

Чаще всего навещал Никита Семёнович небольшое озеро невдалеке от сторожки. Это было очень уютное озерцо, со всех сторон окаймлённое густым лесом. Тут водилось так много рыбы, что бывали случаи, когда бакенщик, закинув сеть, с трудом вытаскивал её из воды.

За много лет жизни на одном месте старик очень хорошо изучил озеро. Он знал, чуть ли не каждую кочку на его берегах и мог бы, пожалуй, обойти вокруг него с закрытыми глазами. А уж про подводные коряжины и говорить не приходилось: они были у рыбака на самом строгом учёте.

Знал Никита Семёнович наперечёт и всех обитателей этого тихого уголка. В заросшем осокой заливчике каждую весну устраивали свои гнёзда утки. Летом, когда появлялись утята, они днём и ночью шелестели в прибрежных камышах. Дальше, в густом ельнике, часто слышался протяжный свист - там жили рябчики. По илистым отмелям постоянно разгуливали суетливые длинноносые зуйки...

Так было из года в год, пока не случилось на озере небывалое событие.

Однажды утром, вытаскивая из воды корчаги, Никита Семёнович взглянул на противоположный берег и застыл от изумления. У осоки на освещенных зарёй волнах тихо колыхались две диковинные птицы. Белые как снег, большие, с длинными гибкими шеями, они были словно посланцы из сказочной страны.

«Лебеди!» - догадался бакенщик.

Каждую весну и осень видел он в поднебесье перелетные стаи этих птиц, но где они делали остановки, Никитка Семёнович не знал. На памяти старика это были первые лебеди, посетившие тихое таёжное озеро.

«Ах, хороши!» - залюбовался бакенщик птицами.

А лебеди, будто зная, что ими восхищаются, гордо оглядывались вокруг, кося глаз на свои отражения в спокойной прозрачной воде. Они долго держались на одном месте, потом разом повернули и неторопливо уплыли в залив.

С этого утра Никита Семёнович видел лебедей каждый день. Птицы обосновались в тайге на постоянное жительство и вскоре начали строить на маленьком островке гнездо. Сильными клювами ломали они сухой камыш, собирали прошлогоднюю осоку и таскали всё это на свой островок. А когда гнездо было готово, лебёдка стала нести большие бледно жёлтые яйца.

В это время к островку не смела, приблизиться ни одна птица. Стоило

ПАНТЕЛЕЕВ И.И.

Алешка с Агула

Цып, цып, цып!..- в который уже раз, присев на корточки, позвал Алешка.

Все десять кур суматошно толпились перед ним. Один петух, огнехвостый красавец, стоял поодаль, гордо подняв свой нахлобученный набок мясистый гребень, и делал вид, что хлебные крошки его нисколько не интересуют.

А Алешку интересовал именно петух, вернее, его рыжие перья, из которых получались отличные мушки на хариусов.

—Цып, цып...

Петух, как показалось Алешке, презрительно скосил на него левый глаз.

Алешка отщипнул кусочек мякиша и бросил ему. Петух помедлил в нерешительности, потом сделал неуверенный шаг вперед, воровато склюнул мякиш и, отступив назад, снова гордо выпрямился.

Алешка раскрошил в руках оставшийся хлеб и начал горстями бросать через плечо. Куры наперебой кинулись за хлебом. Петух не вытерпел тоже сорвался с места, но вовремя опомнился и остановился на полпути. Теперь до него было два шага, не больше. Алешкино сердце радостно задрожало. Тихонько, чтобы не вспугнуть петуха, он протянул ему на ладони крошки, ласково приговаривая:

—Петя, Петя... Цып, цып...

Петя недоверчиво наклонил набок голову.

И тогда Алешка прыгнул. Петух испуганно заорал, захлопал крыльями, но цепкие мальчишеские пальцы крепко держали его за хвост. Переполошенные куры с отчаянным кудахтаньем рассыпались по двору.

—Опять за петуха взялся!

Алешка не успел сообразить, в чем дело, как получил увесистый подзатыльник.

--А тебе жалко, да? — все-таки огрызнулся он и напоследок хватанул пучок перьев из петушиной шеи.

--Отпусти сейчас же, кому говорят!

Петух вырвался из Алешкиных рук и, растрепанный, ошалело помчался к сеновалу.

—Ты смотри — весь хвост выдрал!